

ЕНРАС

Бюллетень

В партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал», Ассоциацией молодых юристов Грузии и Союзом «42 Статья Конституции»

От редактора

В новом выпуске Бюллетеня мы продолжаем анализировать недавний конфликт в Закавказье. Этому конфликту посвящена статья Корнелиуса Визенера («Мемориал»), в которой рассматривается вопрос об экстерриториальной юрисдикции в соответствии с Европейской Конвенцией. Кроме того, в материале, посвященном другой части этого региона, Наринэ Гаспарян (председатель армянской НПО «Правовой путеводитель») объясняет, какие правовые шаги предпринимаются этническими армянами, которые были вынуждены оставить свои дома, находящиеся в Азербайджане и на территориях, оказавшихся под его контролем в результате конфликта в Нагорном Карабахе около 17 лет назад. Саманта Найтс,

барристер и консультант ЕНРАС, пишет в своей статье о бедственном положении и преследовании езидов – народа, проживающего на юге России, а Александр Холбан (ЕНРАС) анализирует не теряющую актуальности проблему расизма в российском обществе. О России пишут и Павел Чиков и Дмитрий Колбасин (председатель и руководитель информационного отдела ассоциации «АГОРА»), сообщая в своей статье о воздействии, которое оказало принятие в 2006 г. в России закона о некоммерческих организациях и продолжение государственного надзора за гражданским обществом. Кроме того, Рамиль Искандаров (председатель Евразийской ассоциации юристов, Азербайджан) рассматривает влияние

судебной практики Европейского Суда на совершенствование гарантий свободы объединения в Азербайджане. И наконец, в этот номер вошли краткий обзор недавно опубликованной статьи Филипа Лича, в которой анализируются решения Европейского Суда относительно конфликта в Чечне, а также материал Кирилла Коротеева (ЕНРАС-«Мемориал»), посвященный оценке адекватности средств возмещения, предлагаемых в настоящее время Судом в отношении широкомасштабных нарушений прав человека в ходе вооруженных конфликтов.

Джоанна Эванс,
старший юрист, ЕНРАС

Недавняя война в Закавказье и вопросы экстерриториальной юрисдикции согласно Европейской Конвенции

Корнелиус Визенер, магистр права в области международных миротворческих операций, интерн ПЦ «Мемориал».

Разгоревшийся в прошлом году в Закавказье вооруженный конфликт породил обвинения в крупномасштабном нарушении прав человека обеими его сторонами. Вскоре после прекращения боевых действий Грузия направила в Европейский Суд межгосударственную жалобу против Российской Федерации. С другой стороны, в Суд было направлено более 3 300 жалоб жителей Южной Осетии в отношении Грузии¹, и весьма вероятно, что в скором будущем еще больше заявителей (как грузин, так и осетин) обратятся с жалобами против России или Грузии.

В этих жалобах затрагивается вопрос об экстерриториальной юрисдикции, и несомненно, что на этом основании они будут оспариваться государствами-от-

Содержание

От редактора	1	Судебные дела по правам человека	8
Недавняя война в Закавказье и вопросы экстерриториальной юрисдикции согласно Европейской Конвенции	1	Государственный надзор за неправительственными организациями в России в 2006-2008 гг.	12
Специальная миссия Комиссара Совета Европы в Грузию и Южную Осетию	3	В поисках возмещения: последняя надежда вернуться домой	14
Жалобы, направленные в Европейский Суд по правам человека из Южной Осетии	3	Езиды обращаются в Европейский Суд за разрешением проблем с гражданством	15
Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации относительно Российской Федерации	4	Расизм в России	16
Статистика Европейского Суда по правам человека	4	Анализ решений Европейского Суда по Чечне	17
Присоединение Европейского Союза к Европейской Конвенции по правам человека получило поддержку ПАСЕ		Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека в Чечне: анализ подхода Европейского Суда	18
Роль Европейского Суда в реализации свободы объединения в Азербайджане	6		

ветчиками. Таким образом, в этой статье делается попытка пролить свет на эту сложную правовую проблему, и излагается судебная практика Европейского Суда, имеющая отношение к ожидающим рассмотрения делам.

В ст. 1 устанавливается личный аспект материальной части Европейской Конвенции. Она гласит, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».

Ответственность Грузии

Поскольку понятие «юрисдикции» имеет по преимуществу территориальное значение, Грузия обязана соблюдать в полном объеме права и свободы каждого лица на всей своей территории. Однако, поскольку значительные части Абхазии и Южной Осетии были (или находятся сейчас) под контролем сецессионистских властей и российских вооруженных сил, Грузия не имела возможности осуществлять свою власть на этих территориях².

В деле *Илашку против Молдовы и России (Plascu and others v Moldova and Russia, № 48787/99)*, решение от 8 июля 2004 г., которое касалось нарушений прав человека в отделившемся от Молдавии регионе Приднестровья, Суд постановил, что в такой «ограничивающей *de facto* ситуации» государство не прекращает обладать юрисдикцией, однако при этом объем его обязательств следует адаптировать применительно к ситуации³.

Что касается негативных обязательств Грузии в областях, контролируемых силами повстанцев, то ее ответственность может наступить в результате действий ее собственных вооруженных сил, например, бомбардировки Цхинвали и других военных операций. Параллельно на Грузии лежало позитивное обязательство принимать все дипломатические, экономические, судебные или иные имеющиеся в ее распоряжении меры для обеспечения прав лиц, находящихся под контролем сецессионистских правительств и/или российских вооруженных сил⁴.

Ответственность Российской Федерации

Поскольку вооруженный конфликт имел место за пределами территории России, вопрос о юрисдикции в отношении России представляет особую сложность. Однако смысл понятия «юрисдикция» не ограничивается исключительно территорией государственной стороны. Ответственность по Европейской Конвенции также может наступать в тех случаях, когда государство осуществляет фактический контроль над областью, расположенной за пределами его территории (например, в результате военной оккупации), либо непосредственно через свои вооруженные силы, либо косвенно, через местную администрацию, имеющую отношение к этому государству⁵. Стандарт связанности относительно низок; так, в деле *Илашку* Европейский Суд удовлетворился выводом, согласно которому Приднестровье находилось под «решающим влиянием» России в результате оказываемой последней и имеющей ключевое значение военной, экономической, финансовой и политической поддержки⁶.

С учетом российской политики в отношении Абхазии и Южной Осетии, действия и упущения этих отделившихся от Грузии режимов могут быть легко приписаны Российской Федерации. Таким образом, Европейский Суд может прийти к выводу, что Россия осуществляла фактический контроль над этими территориями, управляемыми сецессионистскими силами, до того, как разразились военные действия. Кроме того, фактический контроль может распространяться и на территории, которые были оккупированы российскими и союзными войсками в ходе самого конфликта, в том числе на буферную зону, которая сохранялась до середины октября. В областях, находящихся под ее фактическим контролем, Россия несет как негативные, так и позитивные обязательства. Поэтому она не только обязана воздерживаться от определенных действий, но и предпринимать шаги, направлен-

ные на то, чтобы препятствовать частным лицам (к примеру, мародерам) нарушать права других лиц.

В областях, которые были затронуты вооруженным конфликтом, но не находились под фактическим контролем России, возможные жертвы могут опираться на более мягкий стандарт контроля. Так, можно утверждать, что государство осуществляет свою юрисдикцию над человеком, находящимся под его «властью и контролем», даже если этот человек находится на территории другого государства⁷. Конечно, это может иметь место в ситуациях, когда лицо подвергается аресту или задержанию агентами государства, действующими за рубежом, а примером может служить взятие военнопленных или задержание гражданских лиц.

Однако не до конца ясно, распространяется ли понятие «власти и контроля» и на боевые ситуации, например, военные действия в городе Гори и его окрестностях. Может ли какое-либо лицо оказаться под юрисдикцией государства просто в результате того, что в него выстрелили? Или же его юрисдикция может быть задействована только в случае захвата этого лица? Если бы последнее было верно, то это привело бы к абсурдному результату: государство могло бы избежать ответственности по Конвенции, просто застрелив человека, вместо того, чтобы задерживать его, тогда как деяния другого государства, на территории которого происходят военные действия, подлежат контролю с точки зрения соблюдения прав человека. В связи с этим представляется, что существует гораздо более совершенный подход, согласно которому лицо оказывается под юрисдикцией государства до такой степени, что действия этого государства оказывают отрицательное воздействие на права и свободы этого лица.

В своем неоднозначном решении по делу *Банкович и другие против Бельгии и других (Banković v Belgium and Others, № 52207/99)*, решение о приемлемости от 12 декабря 2001 г.) Европейский Суд не пожелал

применить эту прогрессивную концепцию юрисдикции⁸. Однако в последних судебных решениях наметился явный сдвиг: так, в деле *Исаак против Турции* (*Isaak v Turkey*, № 44587/98, решение о приемлемости от 28 сентября 2006 г.), которое касалось избиения до смерти греко-киприотского демонстранта в нейтральной буферной зоне ООН на Кипре, ЕСПЧ пришел к выводу, что

несмотря на то, что пострадавший не был арестован, он находился под юрисдикцией Турции. С учетом этого решения, возможно, потенциальным заявителям будет проще аргументировать, что они подпадали под юрисдикцию России.

Заключение

Следует надеяться, что Европейский Суд не сочтет проблему юрис-

дикции серьезным препятствием для оценки законности действий России и Грузии во время последнего вооруженного конфликта. Кроме того, можно ожидать, что в результате рассмотрения предстоящих дел сформируется подход Европейского Суда к будущим делам, связанным с военными операциями за рубежом.

1 Press release of the Registrar of the European Court of Human Rights. 14 января 2009 г. Seven applications against Georgia concerning hostilities in South Ossetia.

2 См. в качестве контраста дело *Ассанидзе против Грузии* (*Assanidze v Georgia*, № 71503/01), 8.04.04, п. 150.

3 П. 333.

4 См. в качестве аналогии там же.

5 *Лоизиду против Турции* (*Loizidou v Turkey*, № 15318/89), решение о приемлемости от 23 мая 1995 г., п. 62.

6 Пп. 392-94.

7 *Исса против Турции* (*Issa v Turkey*, № 31821/96), 16.11.04, п. 71.

8 П. 75. Однако ситуация, сложившаяся во время войны в Грузии, отличается от ситуации, рассматриваемой в деле *Банкович*, поскольку российские воздушные кампании и артиллерийские обстрелы сопровождались наземными силами, и оба воюющих государства являются Договаривающимися сторонами в Европейской Конвенции.

Специальная миссия Комиссара Совета Европы в Грузию и Южную Осетию

Краткое изложение выводов миссии

Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг посетил Грузию и Южную Осетию с 25 по 27 сентября 2008 г. с целью оценить, какие действия были предприняты для внедрения принципов по правам человека и гуманитарной защиты, сформулированных в ходе его предыдущего визита, состоявшегося в конце августа 2008 г.

Право на возвращение:

Комиссар порекомендовал всем политическим деятелям выразить свою приверженность защите права на возвращение, в том числе гарантий безопасности и реконструкции. Комиссар сообщил в своем отчете, что власти указали на соблюдение этого права и половина людей, которые в августе были вынуждены покинуть свои жилища, смогли вернуться домой.

Забота о перемещенных лицах:

В августе Комиссар пришел к выводу, что условия проживания для беженцев и перемещенных лиц являются неудовлетворительными. К сентябрю он сообщил об

Жалобы, направленные в Европейский Суд по правам человека из Южной Осетии

В своем пресс-релизе, обнародованном 14 января 2009 г., Европейский Суд сообщил, что предоставил приоритет в рассмотрении семи жалобам, связанным с военными действиями в Южной Осетии. Шесть из них были направлены жителями региона, а одна - членом дислоцированных там российских военных подразделений. ЕСПЧ также сообщил, что по состоянию на 14 января и с начала военных действий в августе 2008 г. на его рассмотрение было направлено свыше 3 300 жалоб, опирающихся на аналогичные факты.

улучшении, а у властей появился план оказания помощи тем 17 тыс. человек, которые не могли вернуться домой, и для перемещенных лиц начали строить новое жилье. Однако вместе с тем Комиссар подчеркнул, что улучшение их жилищных условий не является заменой помощи в возвращении домой.

Разминирование: Комиссар доложил о необходимости разминирования больших участков, на которых все еще находились неразорвавшиеся бомбы, угрожающие жизни людей. Российская армия обезвредила

мины в буферной зоне, а международные организации оказали помощь в разминировании районов, находящихся под контролем Грузии, однако Комиссар подчеркнул, что эти усилия требуют сотрудничества от обеих сторон.

Беззаконие: Комиссар отметил, что несмотря на стабилизацию ситуации в большей части буферной зоны и возможность для большинства людей возвратиться домой, безопасность людей в северной части зоны по-прежнему представляет собой серьезную проблему. Поступали сообщения о мародерстве, поджогах и угрозах

насилия, в результате чего мало кто из людей мог вернуться.

Задержанные и военнопленные:

Комиссару удалось достичь важных договоренностей по освобождению и обмену военнопленными и задержанными. Он сообщил о прогрессе, благодаря которому люди, прятавшиеся в укрытиях, получили возможность вернуться домой, а тело погибших удалось

опознать. И то и другое позволило сократить число лиц, пропавших без вести.

Международное присутствие в области прав человека: Комиссар с одобрением высказался о сотрудничестве международного сообщества в области защиты прав человека в регионах, затронутых конфликтом, и отметил по-прежнему существующую

необходимость в продолжении широкомасштабного мониторинга. Однако Комиссар подчеркнул, что международным организациям гуманитарного содействия до сих пор не предоставлен полный доступ во все затронутые конфликтом районы, что совершенно необходимо для оказания помощи нуждающимся в ней людям.

Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации относительно Российской Федерации

В своих заключительных замечаниях по поводу 18-го и 19-го периодических докладов Российской Федерации, охватывающих период с февраля 2002 г. по июль 2006 г.¹, Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD) отмечает шесть положительных аспектов: введение этнической, расовой или религиозной ненависти в качестве отягчающего обстоятельства для некоторых уголовных преступлений; запрет на использование непристойного или оскорбительного содержания на основании расы или национальности в коммерческой рекламе; упрощение некоторых процедур получения разрешений на работу и временное проживание; введение институциональных рамок защиты прав национальных меньшинств и малых коренных народов; ответственность органов местного самоуправления за соблюдение прав национальных и культурных автономий; а также значительные добровольные отчисления в Офис Уполномоченного по правам человека.

Список вопросов, вызывающих обеспокоенность Комитета, значительно длиннее. Так, Комитет «глубоко озабочен» по поводу «вызывающего тревогу роста» насилия на расовой и национальной почве, и отмечает, что законодательство по противодействию экстремизму не применяется систематически в отношении деяний, совершаемых по расовым или религиозным мотивам. Также выражается

обеспокоенность по поводу роста расистских и ксенофобских настроений в СМИ, среди государственных служащих и партийных функционеров, среди российской молодежи, а также по поводу сообщений о дискриминации и незаконных действиях сотрудников милиции (с конкретной рекомендацией провести независимое расследование по фактам действий органов милиции в отношении грузин в течение 2006 г.). Комитет обеспокоен сообщениями о том, что внутренние перемещенные лица (ВПЛ) принуждают возвращаться в Чечню; а также тем, что ВПЛ на территории Чечни не имеют права на получение статуса вынужденного переселенца. Перемещенным лицам, находящимся за пределами республики, иногда отказывают в присвоении такого статуса, а система регистрации по месту жительства, а также процедура получения российского гражданства для бывших граждан СССР применяются с проявлением дискриминации по национальному признаку. Комитет также отмечает отсутствие всеобъемлющего правового определения расовой дискриминации и комплексного гражданского и административного законодательства, направленного на противодействие дискриминации. Кроме того, в документе говорится об отсутствии статистической информации о правах этнических меньшинств,

обращениях за статусом беженца и об административных разбирательствах по вопросу расовой дискриминации. Другие основания для озабоченности относятся к дискриминации на рабочем месте и при приеме на работу, к сообщениям о неэффективности программы развития малых коренных народов, изменениям в законодательстве, лишаящим малые коренные народы преимуществ на доступ к природным ресурсам, недостаточной представленности малых коренных народов в законодательных органах на региональном и федеральном уровне, а также к разрушению незаконно построенных цыганских поселений, исключению или сегрегации национальных меньшинств, в особенности цыганских детей, в сфере образования и к отсутствию федеральной правительственной программы, направленной на борьбу с маргинализацией цыган.

С текстами замечаний, периодических докладов и других документов можно ознакомиться на сайте CERD².

1 CERD, Seventy-third session, 28-July-15 August 2008. Consideration of reports submitted by state parties under article 9 of the convention. Concluding observations of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Russian Federation. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD.C.RUS.CO.19.pdf.

2 www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/cerds73.htm.

Статистика Европейского Суда по правам человека

По состоянию на 31 декабря 2008 г. на рассмотрении судейского состава Европейского Суда по правам человека находилось в общей сложности 97 300 дел. Из этих дел 27 250, или 28%, были поданы в отношении России, что более чем вдвое превышает общее количество жалоб в отношении другой страны, против которой жалобы подаются чаще всего, - Турции. Рассмотрения в отношении Грузии ожидают 2 022 жалобы.

В целом за период с момента ратификации Конвенции до конца декабря 2008 г. ЕСПЧ вынес в

отношении России 643 решения по существу. В 605 из этих дел было установлено по крайней мере одно нарушение Европейской Конвенции. Наиболее распространенными являются нарушения ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) - 401 случаев, - а также ст. 1 Протокола 1 (право на уважение имущества) - 337 случаев. Также было установлено 59 нарушений материального аспекта права на жизнь (ст. 2) и 15 случаев материальных нарушений права не подвергаться пыткам (ст. 3). В отношении Грузии было вынесено в общей сложности 24 решения по

существу, в 17 из которых было установлено как минимум по одному нарушению ЕКПЧ. Ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 6 (право на справедливое разбирательство) были нарушены в пяти делах каждая.

Статистическая информация почерпнута из Годового отчета Европейского Суда по правам человека за 2008 г. (предварительное издание), с полным текстом которого можно ознакомиться по адресу: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/B680E717-1A81-4408-BFBC-4F480BDD0628/0/Annual_Report_2008_Provisional_Edition.pdf.

Присоединение Европейского Союза к Европейской Конвенции по правам человека получило поддержку ПАСЕ

Джон Имз, независимый консультант и инструктор в области права

Комитет Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) вновь высказал поддержку вступлению Европейского Союза (ЕС) в Европейскую Конвенцию по правам человека в своем докладе, который был обнародован в марте 2008 г.¹

Должны ли институты ЕС подчиняться надзору ЕКПЧ в той же степени, что и правительства государств-членов ЕС? Этот вопрос далеко не нов и поднимался неоднократно уже с 1970-х годов не только Европейской Комиссией и Европейским Парламентом, но и самим Советом Европы. Свежий импульс обсуждению был дан принятием Лиссабонского договора, подписанного Советом ЕС 13 декабря 2007 г. В этом документе говорится: «Союз вступит в Европейскую Конвенцию по правам человека»². Логика аргументов в пользу вступления остается неизменной: подписание Европейской Конвенции является предварительным условием членства в ЕС, однако, несмотря на то, что на государства-члены ЕС обязательства, предусмотренные Конвенцией, распространяются в индивидуальном порядке, институ-

ты ЕС такими обязательствами не связаны. В настоящее время лицу, находящемуся на территории ЕС, невозможно подать в ЕСПЧ жалобу, например, в отношении Комиссии ЕС.

В условиях, когда институты ЕС - в том числе Европейский Парламент и Европейская Комиссия - пользуются все большим влиянием и властью над действиями государств-участников, аргументы в пользу подотчетности институтов ЕС юрисдикции ЕСПЧ приобретают все большую силу. Дела граждан государств-участников со все большей вероятностью будут регулироваться законодательными нормами и принципами ЕС. Поэтому, по мнению Комитета ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека, граждане ЕС заслуживают последовательных гарантий защиты прав человека в отношении действий самого ЕС, а Союз должен быть готов к тому, что его собственные действия будут находиться под надзором ЕСПЧ.

Комитет согласился с рядом аргументов в пользу вступления, настаивая на том, что пришло время сделать шаг вперед в данном вопросе после слишком долгого периода проволочек. При этом вопрос едва ли

решится просто: помимо существующей институциональной инерции, имеются еще и технические барьеры, требующие преодоления.

Каковы доводы в пользу вступления? Комитет недвусмысленно высказался, что такое вступление станет убедительным сигналом приверженности Европейского Союза принципам прав человека. Действительно, существует мнение, что политическая и символическая ценность самого вступления будет важнее тех конкретных изменений, которые оно повлечет за собой. Тем не менее, будет накапливаться и практическая польза.

Вступление поможет сгладить несоответствия в ныне существующих стандартах в области защиты прав человека. Еще большая согласованность будет достигнута посредством принятия единообразного стандарта ЕКПЧ институтами ЕС на благо граждан ЕС.

В результате передачи все новых полномочий ЕС государствами-членами все больше принципов и законодательных положений разрабатывается и принимается совершенно вне пределов досягаемости Европейской Конвенции. И действительно, институты ЕС, возможно,

являются единственными органами публичной власти, действующими в странах Совета Европы, на которые не распространяется юрисдикция ЕСПЧ. Любая передача власти национальными законодательными органами в пользу ЕС представляет собой вывод законодательного процесса из-под защиты ЕКПЧ. Вступление Европейского Союза в ЕКПЧ позволит исправить эту аномалию, полагает Комитет ПАСЕ. Институты ЕС будут тем самым поставлены под контроль той же системы внешнего мониторинга, которой обязаны подчиняться в индивидуальном порядке все его государства-участники.

У ЕС уже имеются собственные стандарты в области прав человека – например, принятая им Хартия фундаментальных прав³. Некоторые утверждают, что в результате этого вопрос о вступлении в ЕКПЧ теряет остроту. Однако общая точка зрения Комитета состоит в том, что комплексность в таких мерах будет полезна, а наличие параллельных обязательств по ЕКПЧ приведет к улучшению согласованности между различными стандартами.

Если рассмотреть данный вопрос с практической точки зрения, то граждане ЕС смогут обращаться с жалобами на нарушения прав человека институтами ЕС непосредственно в Европейский Суд, что в настоящее время им недоступно. Правовые средства защиты для жертв упростятся. В рамках ныне существующей системы государство-

участник должно выступать в качестве ответчика, практически в качестве заместителя, и в некоторых случаях подвергаться санкциям, исполнение которой зависит от третьей стороны, а именно от ЕС⁴. После вступления ЕС в Конвенцию перед Судом будет представать надлежащий ответчик – если речь идет о каком-либо из институтов ЕС, – который, если решение будет вынесено не в его пользу, будет предоставлять компенсацию.

Однако некоторые опасения по-прежнему существуют. Так, возникают сомнения, основанные на представлении, согласно которому Суд Европейских сообществ, в функции которого входит интерпретация вопросов права ЕС для национальных судов государств-участников, тем самым подчинит себя ЕСПЧ. Некоторые также полагают, что вступление в ЕКПЧ излишне, поскольку отдельные меры по защите прав человека уже приведены в исполнение ЕС, а надзор со стороны ЕСПЧ или, по крайней мере, обязательный характер его прецедентного права для институтов ЕС, уже установлен в решениях страсбургского суда⁵. Большая часть этих опасений к удовлетворению Комитета ПАСЕ отклонена, однако они, тем не менее, способны слегка замедлить процесс вступления.

Другие сложности, такие как правовой путь, с помощью которого будет утверждаться вступление ЕС в Конвенцию в непредсказуемой ситуации вокруг ратификации Лиссабон-

ского договора, а также наличие у ЕС или Европейского сообщества соответствующего статуса юридического лица, едва ли окажутся фатальными для процесса, хотя, по всей видимости, могут создать определенные проблемы.

Очевиден нарастающий импульс по направлению к присоединению. Однако, ему не хватает некоторой настойчивости, которую ему хотел бы придать Комитет ПАСЕ по правам человека. По мнению большинства, присоединение к Конвенции весьма желательно. Весьма вероятно, что это произойдет, однако когда именно – это другой вопрос.

1 PACE, 18 марта 2008 г. The Accession of the European Union/European Community to the European Convention on Human Rights, Report of the Committee on Legal Affairs and Human Rights, Doc. 11533, онлайн-версия текста находится по адресу: <http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Doc08/EDOC11533.pdf> [последнее посещение - 17 апреля 2008 г.].

2 Лиссабонский договор 2007 г., вносящий поправки в Договор о Европейском Союзе, ст. 6(2), онлайн-версия текста находится по адресу: www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/st06655.en08.pdf [последнее посещение - 17 апреля 2008 г.].

3 Хартия фундаментальных прав Европейского Союза Charter of Fundamental Rights of the European Union (2000/C 364/01), онлайн-версия текста находится по адресу: www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf [последнее посещение - 17 апреля 2008 г.].

4 См. *Мэтьюз против Соединенного Королевства* (Matthews v UK, № 24833/94, 18 февраля 1999 г.); также *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет Аноним Ширкети против Ирландии* (Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v Ireland, № 45036/98, 30 июня 2005 г.).

5 Например, решение по делу *Босфорус*, см. прим. 4 выше.

Роль Европейского Суда в реализации свободы объединения в Азербайджане

Рамиль Искандаров, председатель Евразийской ассоциации юристов, Азербайджан

Несмотря на проблемы, с которыми продолжает сталкиваться гражданское общество в Азербайджане, с момента получения страной независимости в 1991 г. некоторые неправительственные организации стремительно выросли. Правительство Азербайджана, который является членом Совета Европы, несет обязательство соблюдать права граждан

на свободу объединения, а также на другие права и свободы, закрепленные в Европейской Конвенции. С учетом того, что с реализацией этих прав и свобод в Азербайджане существуют проблемы, Парламентская Ассамблея Совета Европы, которая рассматривала обращение Азербайджана о приеме в члены Совета Европы в июне 2000 г., отметила, что Азербайджан обязуется «пересмотреть и по крайней мере в течение года после присоединения внести изменения в нормы, регулирующие

регистрацию объединений, а также в процедуры обжалования»¹.

На момент вступления в Совет Европы в 2001 г., согласно Заклчению Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 222 (2000), Азербайджан принял на себя следующие обязательства, связанные с защитой свободы объединения:

«...пересмотреть и внести поправки в закон о средствах массовой информации; преобразовать национальный телевизионный канал в общественный канал,

управление которым осуществляет независимый совет управляющих; пересмотреть и внести поправки в закон, регулирующий регистрацию общественных организаций и порядок обжалования...»².

Однако Азербайджан взял на себя обязательства не только перед Советом Европы, но и перед Европейским Союзом. Азербайджан является членом программы европейского соседства (ENP) и подписал План действий в рамках ENP. Одна из важных частей Плана действий посвящена выполнению Азербайджаном своих обязательств в сфере защиты прав человека:

«Приоритетная сфера № 3 – Оказывать содействие развитию гражданского общества и его организованных форм (правозащитных неправительственных организаций, объединений и т. п.). Упростить действующие в настоящее время обременительные процедуры регистрации неправительственных организаций»³.

Азербайджан ратифицировал Европейскую Конвенцию о правах человека 15 апреля 2002 г. Ст.11 ЕКПЧ гласит, что каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу объединения с другими, в том числе право создавать и вступать в профессиональные союзы с целью защиты своих интересов.

Решения Европейского Суда в связи с нарушениями свободы объединения в Азербайджане сыграли важную роль в изменении законодательства и в совершенствовании процедур, позволяющих реализовать свободу объединения. Например, в деле *Исмаилова против Азербайджана* (*Ismayilova v Azerbaijan*, № 4439/04, 17.01.08) заявитель жаловался на серьезные задержки в государственной регистрации объединения под названием «Человечество и окружающая среда», одним из основателей которого он являлся. Европейский Суд единогласно пришел к выводу, что в данном деле было допущено нарушение ст. 11 ЕКПЧ и присудил г-ну Исмаилову тысячу евро в порядке компенсации нематериального ущерба. ЕСПЧ постановил, что закон о государственной регистрации юридических лиц от 6 февраля 1996 г. не

предоставлял достаточной защиты в отношении задержек в ходе рассмотрения заявлений о государственной регистрации, вызванных тем, что министерство не в состоянии рассматривать обращения о регистрации в установленные законом сроки.

По данным доклада, подготовленного Комиссаром Совета Европы по правам человека Томасом Хаммарбергом по результатам его визита в Азербайджан, проходившего с 3 по 7 сентября 2007 г., согласно закону о государственной регистрации юридических лиц, все организации для получения статуса юридического лица обязаны зарегистрироваться в министерстве юстиции⁴. В случаях отказа в регистрации органы власти ссылаются на формальные недостатки. Кроме того, органы власти обязаны рассмотреть заявление о регистрации в течение тридцати дней, однако чаще всего этот срок нарушается. В недавно вынесенном решении по делу *Насибова против Азербайджана* (*Nasibova v Azerbaijan*, № 4307/04), 18.10.07) Европейский Суд постановил, что задержка в регистрации, выходящая за пределы срока, установленного законом, представляет собой фактический отказ в регистрации объединения. Эти значительные задержки влекут за собой вмешательство в право на свободное объединение. Европейский Суд подтвердил свою позицию в вышеупомянутом решении по делу *Исмаилова против Азербайджана* (*Ismayilova v Azerbaijan*, № 4437/04, 17.01.08). Поэтому Комиссар обратился с призывом к министерству юстиции принимать решения в срок, установленный законом⁵.

Однако для неправительственных организаций в Азербайджане имели место и положительные изменения. 27 июля 2007 г. Президент подписал указ об оказании государственной поддержки неправительственным организациям и учреждению Государственного совета по оказанию поддержки НПО. В соответствии с этим Указом государство будет предоставлять финансовую помощь неправительственным организациям, работающим в таких областях, как защита беженцев и перемещенных лиц, интеграция Азербайджана в

мировое сообщество, укрепление сотрудничества с международными организациями и иностранными неправительственными организациями, развитие политической, правовой и гражданской культуры, развитие гражданской сознательности в сфере права и прав человека, расширение свободы слова и охрана здоровья.

В заключение отметим, что имеется ряд проблем, как законодательных, так и практических, связанных со свободой объединения в Азербайджане, в особенности для организаций гражданского общества. Однако некоторые основания для оптимизма можно найти в самом факте принятия новых законов, которые будут содействовать развитию неправительственных организаций, таких как закон о государственной регистрации юридических лиц и учреждение Государственного совета по содействию неправительственным организациям, который принял многие из рекомендаций, высказанных международным сообществом. Мы должны быть благодарны международному сообществу и в особенности Совету Европы, Европейскому Суду и Комиссару по правам человека за их вклад в вынесение решений и докладов об укреплении свободы объединения в Азербайджане и за оказание помощи правительству Азербайджана в решении установленных ими проблем.

1 ПАСЕ, 2000. Opinion No 222: Azerbaijan's application for membership of the Council of Europe. Электронная версия документа (на русском языке) находится по адресу: http://www.coe.int/t/R/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2000%5D/%5BJuin%5D/Zak222.asp.

2 Там же.

3 Европейская Комиссия, EU/Azerbaijan Action Plan. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/action_plans/azerbaijan_enp_ap_final_en.pdf.

4 Council of Europe Commissioner for Human Rights. 20 February 2008. Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg on his Visit to Azerbaijan. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1251577&Site=CommDH&BackColorInternet=FEC65B&BackColorIntranet=FEC65B&BackColorLogged=FFC679>.

5 Там же.

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых «Мемориал» и EHRAC представляют заявителей.

Дела EHRAC-«Мемориал»

Албеков и другие против России
(*Albekov and Others v Russia*)

№ 68216/01, 9.10.08

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на жизнь

Факты

Три заявителя по этому делу являются российскими гражданами и проживают в Чеченской республике. В 2000 г. брат заявителя пропал, а позднее его обнаружили мертвым в лесу недалеко от его родного села Ахкинчу-Барзой. Предположительно, его смерть наступила в результате взрыва. Во время поисков пропавшего брат второго заявителя подорвался на mine и умер от полученных тяжелых ранений. При таких же обстоятельствах был тяжело ранен и лишился ноги сын третьего заявителя. Первый заявитель утверждал, что его брата преднамеренно убили военнослужащие федеральных сил; другие заявители утверждали, что их родственники погибли или получили ранения в результате взрыва мин, заложенных в лесу военнослужащими федеральных сил. Все заявители также утверждали, что по фактам гибели и ранений их родственников не было проведено надлежащего расследования. Они жаловались на нарушения ст. 2 (право на жизнь) и ст. 13 (эффективное средство защиты) Европейской Конвенции.

Решение

ЕСПЧ постановил, что доказательства, представленные первым заявителем в поддержку утверждений о том, что его брат был убит военнослужащими федеральных сил, были недостаточными, и пришел к выводу, что клейкая лента и следы ног человека, обнаруженные рядом с его телом, не позволяют сделать определенных выводов по этому вопросу. Однако, несмотря на невозможность установить, кто

именно заложил мины рядом с Ахкинчу-Барзой, Суд пришел к выводу, что властям было известно о наличии этих мин, и поэтому на них лежала ответственность по «охране жителей от связанных с этим рисков». Так как органы власти не попытались установить местонахождение мин и обезвредить их или принять должные меры к предотвращению доступа в заминированную местность, ЕСПЧ признал, что власти не исполнили этой своей обязанности, и установил нарушение ст. 2. Кроме того, Суд установил, что следствие по уголовному делу, проводимое властями, было неэффективным, и в связи с этим установил нарушение процессуальных аспектов ст. 2. По этим же основаниям Суд установил еще одно нарушение – в рамках ст. 13. Наконец, ЕСПЧ установил, что в связи с тем, что правительство отказалось предоставить Суду копии запрошенных документов (в том числе копии материалов следственного дела), оно тем самым не соблюдало своих обязательств по ст. 38(1).

Комментарий

Несмотря на то, что доказательства, представленных сторонами, оказалось недостаточно для того, чтобы ЕСПЧ смог установить, кто действительно заложил мины, Суд указал, что вне зависимости от того, было ли причастно к этому государство, на нем лежало позитивное обязательство защищать местных жителей от сопряженных с этим рисков. Европейский Суд указал в недвусмысленных выражениях, что независимо от того, на ком лежит ответственность за минирование, в подобных обстоятельствах государство обязано «приложить усилия для установления местонахождения мин и их обезвреживания, пометить и огородить защищенную территорию, чтобы воспрепятствовать

свободному доступу к ней людей, и дать жителям села исчерпывающие предупреждения относительно мин, заложенных поблизости от их села».

Медова против России
(*Medova v Russia*)

№ 25385/04, 15.01.09

(ЕСПЧ: решение по существу)

Исчезновение

Факты

В июне 2004 г. муж заявительницы (вместе с еще одним человеком) был схвачен четырьмя вооруженными людьми. Заявительница утверждала, что эти вооруженные люди в действительности были сотрудниками ФСБ. После остановки на пропускном пункте, когда захватившие их люди не смогли предъявить документов, удостоверяющих их личность, все шестеро были задержаны сотрудниками РОВД. Однако впоследствии их отпустили, получив от районной прокуратуры подтверждение, что четверо захватчиков на самом деле являются сотрудниками ФСБ и были уполномочены произвести задержание. С тех пор мужа заявительницы никто не видел. Заявительница жаловалась на нарушения ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрет на бесчеловечное обращение), ст. 5 (право на свободу) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты).

Решение

Европейский Суд не считал установленным, что агенты государства несут ответственность за исчезновение г-на Медова. Однако он признал, что власти нарушили свое позитивное обязательство по защите его жизни, когда он находился под контролем органов милиции, поскольку не проверили, на самом ли деле вооруженные люди, предъявившие удостоверения сотрудников ФСБ, были теми, за кого себя выдавали. Кроме того,

Суд установил наличие нарушения процессуального аспекта ст. 2 в силу отсутствия эффективного расследования по факту исчезновения г-на Медова. Наконец, Европейский Суд установил нарушение ст. 5 на том основании, что государство не защитило г-на Медова от произвольного лишения свободы. Европейский Суд присудил заявительнице 35 тыс. евро в порядке возмещения ущерба.

Комментарий

Аргументация Суда в этом деле относительно отсутствия государственной ответственности за сам факт похищения представляется нам спорной. Не оспаривается, что после запроса, сделанного сотрудниками РОВД, районная прокуратура подтвердила действительность соответствующих документов сотрудников ФСБ и законность задержания до того, как муж заявительницы был освобожден. Поэтому вывод Суда о том, что само похищение не может быть вменено государству, как нам представляется, основан только на возможности того, что проверка личности похитителей и обстоятельств задержания была проведена с недостаточной степенью тщательности. В обстоятельствах, когда российское правительство в очередной раз отказалось раскрыть Суду материалы следственного дела целиком, такая аргументация, на наш взгляд, ставит заявителя в несоразмерно невыгодное положение.

Другие недавно рассмотренные дела об исчезновении

Льянова и Алиева против России
(*Lyanova & Aliyeva v Russia*)

№№ 12713/02 и 28440/03, 02.10.08

Берсункаева против России
(*Bersunkayeva v Russia*)

№ 27233/03, 04.12.08

Абдулкадырова против России
(*Abdulkadyrova v Russia*)

№ 25385/04, 15.01.09

Аюбов против России
(*Ayubov v Russia*)

№ 7654/02, 12.02.09

В каждом из этих дел родственники заявителей пропали без вести на

территории Чечни. В делах *Льяновой* и *Алиевой* сыновья заявителей исчезли по пути в дом их друга, когда российские специальные силы проводили на той же улице операцию. В делах *Берсункаевой* и *Аюбова* военнослужащие похитили сыновей заявителей: в первом сын заявительницы был избит военнослужащими, а во втором военнослужащие вернулись и уничтожили имущество заявителя. В деле *Абдулкадыровой* военнослужащие вошли и перевернули вверх дном дом заявительницы, при этом арестовали ее мужа. Российские власти не провели надлежащего расследования по фактам исчезновений и не представили правдоподобных объяснений, в результате чего Европейский Суд признал ответственность правительства. В каждом из этих дел Суд установил нарушения ст. 2, 5 и 13 и присудил заявителям компенсацию ущерба в размере от 35 до 45 тыс. евро. В некоторых случаях были установлены нарушения с. 3 (бесчеловечное обращение) и ст. 1 Протокола 1 (уважение собственности).

Межидов против России
(*Mezhidov v. Russia*)

№ 67326/01, 25.09.08

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на жизнь

5 октября 1999 г. семья заявителя была убита во время обстрела, которому их село Знаменское (Чечня) подверглось в ходе проводимой анти-террористической операции. Село было обстреляно со стороны горного хребта, где располагались российские воинские соединения. Правительство утверждало, что члены семьи заявителя были убиты в результате нападения неустановленных лиц. Заявитель обратился к властям с просьбой о проведении расследования по факту гибели членов его семьи. В период с 2000 по 2006 г. следствие возобновлялось и приостанавливалось несколько раз без каких-либо результатов. 15 ноября 2000 г. заявитель обратился в Европейский Суд с жалобами на нарушение ст. 2 (право на жизнь) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты). Суд установил нару-

шение ст. 2, в основном опираясь на экспертное заключение, в котором было установлено, что вооружение, использованное при нападении, позволяет сделать вывод, что оно находилось исключительно в распоряжении правительства. Несмотря на тот факт, что некоторое расследование по этому делу было проведено, Суд постановил, что имело место нарушение процессуального аспекта ст. 2 в связи с необъяснимыми упущениями и длительными периодами бездействия в ходе следствия. Также было установлено нарушение ст. 13. Заявителю было присуждено 100 тыс. евро в порядке возмещения нематериального ущерба.

Умаева против России
(*Umayeva v Russia*)

№ 1200/03, 04.12.08

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на жизнь

23 января 2000 г. заявительница получила осколочные и пулевые ранения при попытке выехать из Грозного через гуманитарный коридор. В результате полученных ранений она получила частичную инвалидность. Последовавшее расследование на национальном уровне характеризовалось «серьезным и необъяснимым бездействием». В сентябре 2005 г. заявительница обратилась в Европейский Суд с жалобой на нарушения ст. 2 (право на жизнь) и ст. 13 (право на эффективное средство защиты). ЕСПЧ признал нарушения как материального, так и процессуального аспектов ст. 2, а также нарушение ст. 13.

Ковач против Украины
(*Kovach v Ukraine*)

№ 39424/02, 07.02.08

(ЕСПЧ: Решение по существу)

Право на свободные выборы

Факты

Заявителем по этому делу был гражданин Украины, проживающий в г. Ужгороде. Он выдвигал свою кандидатуру на выборах в парламент 2002 г. от избирательного округа в Закарпатье. Данное дело касается жалобы заявителя на несправедливость процедуры

подсчета голосов по его избирательному округу. Заявитель также утверждал о предвзятости со стороны сотрудников избирательной комиссии (ИК), т. к. и секретарь, и председатель ИК поддерживали его оппонента. Он требовал возмещения ущерба за утраченный потенциальный доход, а также за переживания и стресс, которые он испытал в связи с нарушением своих избирательных прав. Он ссылаясь на ст. 3 Протокола 1 (право на свободные выборы).

Решение

- Европейский Суд вновь повторил, что ст. 3 Протокола 1 гарантирует каждому право голосовать и выдвигать свою кандидатуру на выборах (а в случае избрания становиться членом парламента).
- ЕСПЧ установил, что решение Избирательной комиссии об аннулировании результатов голосования на четырех избирательных участках следует считать произвольным и не соразмерным какой-либо законной цели, на которую ссылались в свое оправдание правительство.
- На основании этого Суд единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 3 Протокола 1 и присудил г-ну Ковачу 8 тыс. евро в порядке компенсации нематериального ущерба.
- ЕСПЧ отклонил его требования о возмещении ущерба в связи с утраченными потенциальными доходами, поскольку он не предоставил данных о его чистых убытках с учетом его потенциальных доходов.

Комментарий

Хотя это и не было решающим аспектом данного дела, Суд также выразил сомнения относительно того, можно ли считать практику аннулирования всех результатов голосования на участке, где имели место нарушения, вне зависимости от степени нарушений и их воздействия на результат голосования по избирательному округу, преследующей законную цель согласно ст. 3 Протокола 1.

В этом деле наиболее важной особенностью был неопределенный и противоречивый характер действующего национального законодательства, в совокупности с недостаточной ясностью в решении Избирательной комиссии.

Алексян против России
(Aleksanyan v Russia)

№ 46468/06, 22.12.08

(ЕСПЧ: решение о приемлемости и по существу)

Бесчеловечное обращение, право на свободу, право на уважение частной жизни

Факты

Заявитель был юристом, представлявшим интересы Михаила Ходорковского, главы нефтяной компании «Юкос», в разбирательстве по уголовному делу о мошенничестве. Также заявитель в течение недолгого времени занимал должность вице-президента «Юкоса». В апреле 2006 г. в его доме был проведен обыск, сам он был арестован и помещен под стражу в связи с предполагаемой причастностью к растрате в должности начальника правового управления «Юкоса».

Заявитель страдал рядом серьезных заболеваний. После ареста он испытывал серьезные проблемы со зрением, которое ухудшилось настолько, что в ходе содержания под стражей он практически ослеп. Через несколько месяцев пребывания под стражей также обнаружилось, что он является ВИЧ-инфицированным, что впоследствии развилось в заболевание СПИДом. Заявитель столкнулся с целым рядом огромных чрезвычайных трудностей при получении необходимой ему медицинской помощи, и ЕСПЧ сделал вывод, что по меньшей мере с октября 2007 г. его состояние здоровья требовало перевода в больницу, специализирующуюся на лечении СПИДа. Однако несмотря на указание Суда, сделанное в соответствии с Правилем 39 в ноябре 2007 г., о том, что правительство обязано «незамедлительно обеспечить ... стационарное лечение заявителя в больнице, специализирующейся на лечении СПИДа»,

его никуда не перевели. На момент вынесения решения Суда в декабре 2008 г. заявитель по-прежнему находился под стражей. Он жаловался в ЕСПЧ на отсутствие адекватного медицинского ухода и на продолжающееся содержание под стражей в нарушение ст. 3 (бесчеловечное обращение) и ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Европейской Конвенции, а также на то, что обыск, проведенный в его доме, является нарушением ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни).

Решение

ЕСПЧ пришел к следующим выводам:

- обращение с заявителем «нарушило его достоинство [...], причинив ему страдания, выходящие за пределы неизбежно связанных с тюремным заключением», и потому может быть приравнено к нарушению ст. 3;
- пребывание заявителя под стражей (продолжающееся в течение двух лет и восьми месяцев на момент вынесения решения) не служило никакой осмысленной цели, предусмотренной в ст. 5, а упорный отказ национальных судов отпустить его под залог по основаниям, которые не являлись ни относящимися к делу, ни достаточными, представляет собой нарушение его права на освобождение до суда, закрепленного в ст. 5, п. 3;
- отсутствие надлежащей аргументации и неопределенность формулировок ордера на обыск (в ситуации, не требовавшей незамедлительных действий) представляет собой нарушение прав заявителя по ст. 8;
- отказ правительства исполнить предварительные меры, указанные ЕСПЧ, представляет собой отдельное нарушение ст. 34;
- для того, чтобы исполнить свои правовые обязательства по ст. 46, правительство обязано освободить заявителя из тюрьмы и заменить содержание под стражей иными, более мягкими, мерами пресечения.

Комментарий

Особенное внимание следует обратить на распоряжение о прекращении содержания заявителя под стражей в соответствии со ст. 41 и 46. Несмотря на то, что Большая Палата ранее в двух случаях представляла такое средство возмещения (в делах *Ассанидзе против Грузии* (*Assanidze v Georgia*), № 71503/01, решение Большой Палаты от 8 апреля 2004 г. и *Илашку и другие против Молдовы и России* (*Ilaşcu and Others v Moldova and Russia*), № 48787/99, решение Большой Палаты от 8 июля 2004 г.), это первый случай, когда палата в составе семи судей распорядилась о его применении, и когда ЕСПЧ вообще распорядился об освобождении человека, находящегося под стражей до суда. В конечном счете заявитель был освобожден под залог 30 декабря 2008 г.

Бурдов против России (№ 2)
(*Burdov v Russia*, No. 2)
№ 33509/04, 15.01.09
(ЕСПЧ: решение по существу)
Исполнение решений; процедура пилотных решений

Факты

Заявитель был призван принимать участие в чрезвычайных операциях по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 1 октября 1986 г. по 11 января 1987 г. Он подвергся обширному воздействию излучения и в связи с этим имел право на получение пособий социального обеспечения. Государственные органы выплачивали ему пособие не в полном объеме и не вовремя, и поэтому заявитель обратился с иском в национальные судебные инстанции. Суды его требования удовлетворили, однако некоторые решения не приводились в исполнение в течение различных периодов времени. В связи с этим заявитель обратился в Европейский Суд, который вынес решение в его пользу по делу *Бурдов против России* (*Burdov v Russia*, № 59498/00, 7.05.02), установив нарушения ст. 6 и ст. 1 Протокола 1. Несмотря на вынесенное Судом решение, заявитель вновь столкнулся с проблемой неисполнения решений в России.

Тогда он обратился в Европейский Суд с новой жалобой, в которой утверждал, что по-прежнему является жертвой нарушений Конвенции (ст. 34), а также повторно заявил о нарушениях ст. 6 и ст. 1 Протокола 1.

Решение

В отношении вопроса о приемлемости ЕСПЧ пришел к выводу, что несмотря на то, что в конце концов решения по делу заявителя были исполнены, этого самого по себе недостаточно для лишения его статуса жертвы. Кроме того, Европейский Суд заявил, что решение правительства компенсировать ему только ущерб, связанный с инфляцией и понесенный в результате задержки в исполнении, а не любой последующий материальный или нематериальный ущерб, не является адекватным возмещением. Поэтому заявитель по-прежнему вправе утверждать, что является жертвой по смыслу ст. 34.

Что касается существа дела, заявитель в своих жалобах ссылался на нарушения ст. 6 и ст. 1 Протокола 1. Отклонив довод о предполагаемых законодательных и бюджетных затруднениях правительства, ЕСПЧ установил нарушение ст. 6, поскольку приведение в исполнение трех из пяти решений происходило неприемлемо долго (задержки составляли от одного года до почти трех лет). Кроме того, была нарушена ст. 1 Протокола 1. Европейский Суд счел, что решение представляет собой «имущество» заявителя, беспрепятственное пользование которым было нарушено в результате необоснованных задержек в его исполнении. Далее Суд по собственной инициативе исследовал и установил нарушение права заявителя на эффективное средство защиты (ст. 13), сочтя, что компенсаторные и превентивные меры (неэффективные действия судебных исполнителей и «беззубые» деклараторные решения), имевшиеся в распоряжении заявителя, были недостаточными.

Комментарий

Европейский Суд отметил, что 200 постановлений, вынесенных

им в связи с вопросом о задержках в исполнении судебных решений в России с момента рассмотрения дела Бурдова в 2002 г., отражают наличие «структурной дисфункции» и решил прибегнуть к процедуре «пилотного решения» в соответствии со ст. 46 в целях содействия эффективности исполнения своих решений. Эта процедура позволяет Суду ясно устанавливать наличие структурных проблем, лежащих в основе нарушений, и указывать на конкретные меры или действия, которые обязано предпринять правительство государства-ответчика. Последствия применения такой процедуры состоят в том, что рассмотрение аналогичных дел может быть отложено, чтобы дать государствам время на исправление и возмещение. В некоторых «пилотных» делах Европейский Суд применил данную процедуру по отношению к «определенному классу граждан» - например, польских репатриантов после Второй мировой войны, как в деле *Бронёвски против Польши* (*Broniowski v Poland*, № 31443/96, 22.06.04). В этом же случае Суд расширил рамки рассмотрения, под которые потенциально может подпасть любой истец, и признал, что эта ситуация затронула «широкие группы населения России». Кроме того, Суд назвал области, в которых необходимо проведение законодательной реформы и принятие других мер общего характера, предоставив России срок в шесть месяцев на создание эффективного компенсаторного средства возмещения и срок протяженностью в один год, в течение которого она обязана предоставить возмещение всем остальным заявителям по аналогичным делам, в настоящее время ожидающим рассмотрения в ЕСПЧ. Рассмотрение всех новых жалоб, поданных с момента вынесения настоящего решения, было тем временем отложено.

*Киракосян, Мхитарян и
Тадевосян против Армении*
(*Kirakosyan, Mkhitaryan &
Tadevosyan v Armenia*)

№№ 31237/03, 22390/05 &
41698/04, 02.12.08

(ЕСПЧ: решение по существу)

*Унижающее обращение, право на
справедливое разбирательство и
право на обжалование*

Факты

В феврале - марте 2003 г. в Армении проходили парламентские выборы. Оппозиционные партии организовали акции протеста, заявив о нарушениях и оспорив результаты переизбрания президента. Г-да Киракосян и Мхитарян принимали участие в митинге, который проходил в Ереване 21 марта 2003 г. Г-н Тадевосян принимал участие в демонстрациях, проходивших с марта по май 2004 г. Все трое принимали участие в деятельности оппозиционных партий.

22 марта 2003 г. сотрудники милиции пришли в дома г-на Киракосяна и г-на Мхитаряна в Каракерте и велели заявителям пройти с ними в местное отделение полиции. После того, как

заявители отказались это сделать, их арестовали. Слушание в суде было очень коротким, и судья, который предположительно заявил, что действует по инструкции, полученной от вышестоящих органов, приговорил их к 10 суткам административного ареста. Они содержались в тесных и находившихся в антисанитарном состоянии камерах, без постельного белья и с ограниченным доступом к местам общего пользования. Пищу и воду они могли получить, только подкупив охранников в тюрьме.

В марте 2004 г. г-н Тадевосян был приговорен к двум срокам административного ареста по десять дней каждый. Он содержался в маленькой камере вместе с другими девятью заключенными. В камере не было нормальной вентиляции и света, был ограничен доступ к санитарным удобствам, не хватало пищи и воды. Все трое заявителей обратились в Европейский Суд с жалобой на условия их содержания под стражей (ст. 3), нарушение их права на свободу (ст. 5), на несправедливость судебного рассмотрения их дел

(ст. 6) и на то, что у них не было права на обжалование.

Решение

В каждом из рассмотренных дел Европейский Суд пришел к выводу, что совокупное воздействие условий, в которых заявители содержались под стражей, повлекло за собой страдание, тяжесть которого позволяет приравнять его к нарушению ст. 3. При исследовании ускоренной административной процедуры **разбирательства, примененной в отношении заявителей, Европейский Суд счел, что заявители были лишены справедливого разбирательства, и им не было дано достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, что является нарушением ст. 6, пп. 1 и 3. Кроме того, Суд постановил, что заявителям не дали возможности обжаловать решение судьи в нарушение ст. 2 Протокола 7 (право на обжалование приговоров по уголовным делам). Жалобы заявителей по ст. 5 были признаны неприемлемыми. Каждому из заявителей было присуждено по 4,5 тыс. евро в порядке возмещения нематериального ущерба.**

Государственный надзор за неправительственными организациями в России в 2006-2008 гг.

*Павел Чиков, Дмитрий Колбасин,
председатель и начальник
информационного отдела
Ассоциации правозащитных
организаций «АГОРА»*

В России действует почти 200 тыс. зарегистрированных неправительственных организаций (НПО). Кроме того, существуют незарегистрированные НПО, число которых неизвестно, у которых, однако, есть назначенный глава организации, члены и принятый ими устав организации. Эти незарегистрированные НПО не могут функционировать в качестве юридических лиц и в результате сталкиваются с серьезными трудностями в получении финансирования, потому что только юридические лица в состоя-

нии открыть банковский счет.

После принятия в 2006 г. поправок к Закону «О некоммерческих организациях» государство резко и радикально повысило правовые требования, предъявляемые к НПО. Организациям было нелегко приспособиться к этим изменениям в отведенное им время. Десятки тысяч НПО, которые в течение многих лет не получали от властей никаких требований о предоставлении сведений, неожиданно оказались наводнены запросами из различных официальных инстанций.

В 2006-2007 гг. отказы в регистрации получила каждая шестая НПО, подававшая документы. После рассмотрения 119 из этих отказов правозащитники пришли к выводу, что более чем в половине случаев

отказы были мотивированы чисто формальными причинами, в частности, на том основании, что НПО подавали документы, которые были неправильно пронумерованы или подшиты в папку.

С 2006 г. тысячи НПО столкнулись с незаконными действиями органов регистрации. Только в одном 2007 г. регистрирующие органы направили 45 920 уведомлений о нарушениях федерального законодательства, провели проверки в 13 381 НПО, отказали в регистрации 11 044 НПО и направили в суды 8 274 представлений о ликвидации или прекращении деятельности НПО. Согласно информации Федеральной регистрационной службы, в 2007 г. нарушения законодательства были выявлены в

деятельности подавляющего большинства проинспектированных НПО. Как ни странно, эти статистические данные рассматриваются как показатель эффективности работы Федеральной регистрационной службы. Как показывают результаты проведенного «АГОРОЙ» исследования, из 14 случаев сообщений СМИ о количественных результатах работы Федеральной регистрационной службы в 2007 г. 13 относятся к карательной функции ФРС.

Отношения с Федеральной регистрационной службой все-таки улучшились, однако изменения были небыстрыми и постепенными. Например, в деле самарской региональной общественной организации «Голос» Верховному Суду РФ потребовалось два года, чтобы постановить, что «ликвидация общественной организации не допускается по одному лишь формальному основанию нарушения федерального законодательства»¹. До этого решения регистрирующие и контрольные органы рассматривали задержки в проведении собраний членов НПО, позднюю подготовку протоколов заседаний, отсутствие данных о членах организации или использование на печати сокращенного названия организаций как грубые нарушения закона, и все это могло быть использовано в качестве основания для обращения в суд с иском о ликвидации НПО. Приравнивание «пробелов» в документах НПО к «грубым нарушениям» законодательства и последующие уведомления и решение о приостановлении деятельности НПО стали широко распространенной практикой.

Недавно возникла тенденция, в рамках которой органы прокуратуры объявляют определенные НПО экстремистскими и используют это обвинение в качестве основания для их ликвидации. Так, вполне возможно, что российские государственные органы начали подходить к борьбе против терроризма как к средству, с помощью которого можно оказывать давление на НПО, вынуждая их отказаться

от критики властей. В российском Уголовном кодексе все преступления экстремистского характера, в том числе разжигание ненависти и вражды, квалифицируются как преступления против государственной безопасности. Следовательно, можно предположить, что деятельность правоохранительных органов направлена в основном на защиту государства, а не безопасности общества. К примеру, в начале 2008 г. была приостановлена деятельность Совета старейшин балкарского народа, поскольку было сочтено, что деятельность Совета носит экстремистский характер. Только благодаря работе юристов в Верховном Суде РФ это решение было признано необоснованным и незаконным.

Также имеются судебные решения, которые можно назвать спорными хотя бы с точки зрения здравого смысла. Так, деятельность организации «Радужный дом» в Тюменской области направлена на защиту прав сексуальных меньшинств. Организации было отказано в регистрации на том основании, что защита геев и лесбиянок «подрывает суверенитет и территориальную целостность России» и потому представляет собой экстремистскую деятельность. В течение 2007 – 2008 гг. организация исчерпала все внутренние средства защиты в попытках обжаловать отказ в регистрации, а в настоящее время направила жалобу в Европейский Суд².

Летом 2008 г. контроль за деятельностью неправительственных организаций был передан от Федеральной регистрационной службы в ведение Министерства юстиции. Какое воздействие эти изменения окажут на НПО, пока не очевидно. Однако правовые аналитики в «Агоре» полагают, что после указа президента Д. Медведева о передаче контроля и роспуске Федеральной регистрационной службы правительственная кампания против НПО подошла к концу. 2009 г. отмечен неопределенностью относительно роли и функций Министерства юстиции по отношению к НПО.

Российское Министерство юстиции до сих пор не предприняло шагов, направленных на определение и разъяснение принципов, которыми оно намерено руководствоваться.

До сих пор имеется недостаток систематической судебной практики и разъяснений от Верховного Суда в связи с делами, касающимися НПО, что стало причиной вынесения огромного числа часто противоречащих друг другу решений судов низших инстанций, затрагивающих НПО. Эту проблему необходимо решать, поскольку развивающаяся судебная практика по вопросам НПО неоднозначна и нередко обнаруживает очевидно дискриминационный характер. Однако следует подчеркнуть, что успешно защищать неправительственные организации в рамках существующей правовой системы при наличии квалифицированной юридической помощи все еще возможно. Так, в 2008 г. юристы «Агоры» помогли следующим организациям в признании необоснованными претензий к ним государственных органов, в том числе в Верховном Суде РФ: Ассоциация в защиту прав избирателей «Голос», фонд «Голос-Поволжье» (Самара), молодежная студия гитарной песни «Великий исток» (Забайкалье), детский театр балета (Владимир) и Антифашистский союз (Московская обл.).

Примечание: Большая часть информации, использованной в этой статье, взята из проведенного «Агорой» исследования более чем 250 дел, судебных решений и общей практики в сфере ликвидации НПО в период 2006–2008 гг. С этой информацией на русском языке можно ознакомиться по адресу: http://www.openinform.ru/fs/j_photos/openinform_174.pdf.

1 Полный текст определения Верховного Суда РФ об отказе в ликвидации «Голоса» опубликован на сайте Суда по адресу: http://www.supcourt.ru/stor_text.php?id=20248831.

2 *Радужный дом против России (Raduzhnyy Dom v Russia, № 12200/08)*.

В поисках возмещения: последняя надежда вернуться домой

*Наринэ Гаспарян, председатель
НПО «Правовой путеводитель»,
адвокат, Адвокатская палата
Республики Армения*

17 лет прошло с тех пор, как 330 тыс. из 400 тыс. этнических армян, проживавших в Азербайджанской Советской Социалистической Республике, были вынуждены искать убежища в Армении в результате конфликта в Нагорном Карабахе. Кроме того, значительное число армян уехало в Россию с 1998 по 1993 год¹. На сегодняшний день никто из этнических армян, покинувших свои дома в Азербайджане, не смог вернуться и вновь иметь возможность пользоваться своим имуществом.

После своего вынужденного переселения из Азербайджана некоторые этнические армяне пытались восстановить свои нарушенные имущественные и другие права в национальных судах Азербайджана. Однако ни одна из этих попыток не увенчалась успехом, и Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR) постановил, что их собственность до сих пор незаконно оккупирована и используется азербайджанцами, тогда как настоящие владельцы этих домов не в состоянии вернуться к себе домой. CESCR в своих заключительных замечаниях по поводу Азербайджана в 2004 г. особо указал: «Комитет выражает озабоченность в связи с незаконной оккупацией беженцами и внутреннеперемещенными лицами недвижимого имущества, принадлежащего армянам и представителям других этнических меньшинств»².

Только после 15 апреля 2002 г., когда Европейская Конвенция вступила в силу в отношении Азербайджана, те армяне, которые бежали из Азербайджана, смогли обратиться с индивидуальными жалобами в Европейский Суд, ставший их последней надеждой получить возме-

щение за свои нарушенные права. В 2006-2007 гг. армянская неправительственная организация «Правовой путеводитель» направила в Европейский Суд около 500 жалоб, связанных с насильственным перемещением этнических армян из их родных мест в Азербайджане и на некоторых армянских территориях, которые в настоящее время находятся под контролем Азербайджана, с незаконной оккупацией недвижимого имущества, принадлежащего этим людям, и с неспособностью правительства Азербайджана обеспечить возврат имущества или предоставить заявителям соответствующую компенсацию. В некоторых жалобах также содержатся утверждения о нарушении ст. 6 ЕКПЧ в тех случаях, когда жалобы заявителей на нарушение их имущественных и других прав, которые были направлены в судебные инстанции Азербайджана, не были рассмотрены.

В двух из дел, которые ведет «Правовой путеводитель» (*Sargsyan против Азербайджана* (*Sargsyan v Azerbaijan*, № 40167/06) и *Аракелян против Азербайджана* (*Arakelyan v Azerbaijan*, № 13465/07)) Европейский Суд применил Правило 54 п. 2 Регламента Суда, и после предварительного исследования их приемлемости, жалобы были коммуницированы правительству Азербайджана. Правительству было предложено представить письменные замечания относительно приемлемости и существа этих дел. Кроме того, правительство Армении выступает по этим делам в качестве третьей стороны на том основании, что заявители являются гражданами Армении.

В своей жалобе г-н Саргсян утверждает, что в 1992 г. он был насильно перемещен из своего дома в селе Гюлистан Шаумянской области в Азербайджане. Заявитель – этнический армянин, который проживал в Гюлистане с самого рождения вплоть до перемеще-

ния. В настоящее время заявитель живет в Ереване (Армения) и не может вернуться к себе на родину в Гюлистан. Он утверждает, что его имущество было незаконно занято, а правительство Азербайджана не смогло обеспечить возвращения его собственности или предоставить ему соответствующую финансовую компенсацию за нее. В результате он не только не в состоянии пользоваться своим домом и другим имуществом, но и не имеет доступа к другим местам, важным для него с моральной точки зрения, например к могилам его близких родственников и членов семьи.

Г-н Аракелян, гражданин Армении, был вынужден покинуть свой дом в селе Арцвашен области Гехаркуник в Армении, когда 8 августа 1992 г. азербайджанские войска захватили село. С тех пор он не мог вернуться домой и в настоящее время проживает в другом селе в своей родной местности. В своей жалобе, направленной в Европейский Суд, он жалуется на нарушения и проблемы, аналогичные тем, что были затронуты в жалобе г-на Саргсяна.

В зависимости от того, сколько подобных дел будут признаны приемлемыми Европейским Судом, Суд может рассмотреть возможность прибегнуть к процедуре пилотных решений на основании аналогичных фактов перемещения армян из своих домов, находящихся либо в Азербайджане, либо на территории, в настоящее время контролируемой Азербайджаном.

1 UN High Commissioner for Refugees, 1 октября 1999 г. UNHCR CDR Background Paper on Refugees and Asylum Seekers from Armenia. [Электронная версия]. Текст (на английском языке) находится по адресу: <http://www.unhcr.org/refworld/category,COI,UNHCR,,ARM,3ae6a6500,0.html>.

2 ECOSOC, 14 декабря 2004 г. Concluding Observations of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights: Azerbaijan. [Электронная версия]. Текст (на английском языке) находится по адресу: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/E.C.12.1.Add.104.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/E.C.12.1.Add.104.En?Opendocument).

Езиды обращаются в Европейский Суд за разрешением проблем с гражданством

Саманта Найтс, барристер, адвокатская палата «Матрикс Чемберс» (Лондон)

В течение нескольких лет EHRAC и «Мемориал» выражают озабоченность в связи с положением, в котором оказалось около двух тысяч езидов, проживающих на юге России.

Езиды – это последователи одной из религий, имеющей древние корни. По происхождению они являются курдами и утверждают, что их религия является одной из древнейших в мире. Однако система их религиозных воззрений часто представлялась в искаженном виде, и эта группа в течение долгих лет подвергалась преследованиям, наиболее недавним примером которых являются насилие против членов этой группы в Ираке¹.

Более многочисленная община езидов до 1988 г. проживала в Армянской ССР. Из-за землетрясения в 1988 г. почти все члены общины были вынуждены бежать в Краснодарский край РСФСР. После перемещения в Россию члены общины подверглись широкомасштабной дискриминации со стороны краевых органов власти. Многие из членов общины, проживающих в России, не имеют местной прописки (регистрации по месту жительства) и не считаются российскими гражданами. Проблемы, которые возникают из-за отсутствия местной регистрации и гражданства, не поддаются исчислению. Отсутствие доступа к трудоустройству, социальному обеспечению, здравоохранению, образованию, праву голоса и свободы передвижения – вот лишь некоторые из них.

С марта 2006 г. EHRAC и «Мемориал» совершили несколько поездок в регион и распространяли информацию о сложившейся ситуации в рамках программы «Мемориала» «Миграция и право». В июле 2007 г. «Мемориал» организовал совместный круглый стол, посвященный проблемам применения федерального миграционного законодательства в Краснодарском крае, к участию в котором были приглашены представители местных органов власти.

Наряду с этим EHRAC и «Мемориал» оказывали содействие несколь-

ким членам общины езидов, которые безуспешно обращались с жалобами в национальные суды. А недавно, в октябре 2008 г., от имени двух заявителей в Европейский Суд по правам человека было направлено предварительное письмо.

Согласно российскому законодательству, значительная часть членов езидской общины имеет право на получение российского гражданства. В соответствии со ст. 3 ч. 1 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации 1991 г.», все бывшие граждане Советского Союза, *постоянно проживавшие* на территории РСФСР на момент вступления этого закона в силу (6 февраля 1992 г.) и не отказавшиеся от российского гражданства в течение одного года с этой даты, считаются гражданами России. Однако представители российских государственных органов систематически интерпретируют термин «постоянное жительство» (это понятие не определено законом) ограничительным образом, толкуя его как наличие прописки. Этот подход широко распространен несмотря на то, что он является абсолютно произвольным и не находит оснований в законе. Ни закон о гражданстве 1991 г., ни соответствующие подзаконные акты, в которых определяется процедура получения и регистрации российского гражданства, не приравнивают «постоянное проживание» к наличию прописки или регистрации по месту жительства. В соответствии с гражданским и административным законодательством местом постоянного жительства является место фактического проживания, то есть то место, где человек проживает постоянно или преимущественно. В случае езидов отказ в предоставлении им российского гражданства является результатом дискриминационных отношений к ним по этническому признаку².

У судьбы этой общины имеется прецедент – а именно дискриминация, которой подверглись другие этнические группы в России и в первую очередь турки-месхетинцы, которые были вынуждены в 1989-1990 годах мигрировать из Узбекис-

тана в Краснодарский край. Группа состояла из более чем 10 тыс. человек, и власти даже не скрывали, что их отказ предоставить им гражданство мотивирован этническими причинами. Однако, несмотря на то, что проблема частично разрешилась в связи с тем, что некоторые из месхетинцев эмигрировали в США после получения разрешения от американских властей, а некоторым из них удалось ранее легально получить гражданство в других регионах России, ситуация для езидов остается все той же.

Предварительная жалоба, направленная в Европейский Суд в 2008 г., касается двух езидов, которые ранее проживали в Армянской ССР. Дома, в которых проживали заявители со своими семьями, были полностью разрушены при землетрясении, и в 1989 г. они были вынуждены переехать на жительство в Краснодарский край Российской Федерации, где оба заявителя проживают и по сей день. В течение прошедших 19 лет они неоднократно обращались в органы власти с просьбой о выдаче им российских паспортов, однако в ответ на все эти просьбы был получен отказ. Их последние жалобы, направленные в российские суды, получили отказ в рассмотрении по формальным основаниям, при этом суды не исследовали эти жалобы по существу.

Заявители утверждают, что отказ в предоставлении им российского гражданства оказывал и продолжает оказывать серьезное негативное воздействие на их частную и семейную жизнь и тем самым является нарушением ст. 8 Европейской Конвенции. Они не могут на законных основаниях найти работу, получить медицинское обслуживание или вступить в брак. Свобода передвижения внутри и за пределами России для них ограничена или вообще отсутствует (ст. 2 Протокола 4); не могут они и принимать участие в парламентских выборах (ст. 3 Протокола 1) или продавать свою частную собственность (ст. 1 Протокола 1). Кроме того, они утверждают, что российские власти развязали и ведут

кампанию по дискриминации в отношении их общины, что является нарушением ст. 14, а тяжесть этой дискриминации позволяет приравнять ее к унижающему обращению, что нарушает ст. 3. И наконец, они не в состоянии добиться справедливого рассмотрения своего дела на территории России (ст. 6) или воспользоваться иным эффективным средством правовой защиты (ст. 13).

Европейский Суд недавно признал частично приемлемой другую жалобу, поданную против Словении, которая также связана с отказом в предоставлении гражданства в соответствии с законом³. Однако, как ни странно, по сути аналогичная жалоба, поданная от имени нескольких турок-месхетинцев, в начале 2008 г. было

отклонена Европейским Судом без объяснения причин. Это особенно удивительно, если учесть, насколько сильными были правовые аргументы в данном деле, а также то, что положение этнических меньшинств на юге России, и месхетинцев в особенности, подробно документировано целым рядом организаций, работающих в стране.

В конечном счете хочется надеяться, что ситуацию, в которой оказалась община езидов, удастся разрешить без необходимости отстаивать данное дело на всех этапах разбирательства в Европейском Суде. Этот вид дискриминации, чрезвычайно распространенной в сегодняшней России, бессмыслен, унижителен и оскорбителен как для самой общины, так и для

российского общества в целом. Если в конце концов дело будет рассмотрено Европейским Судом, особенно важно, чтобы Суд рассмотрел жалобы по ст. 14 в свете огромного количества объективных доказательств ущемленного положения езидов в современной России.

1 BBC. 15 декабря 2008 г. Yazidis targeted in Iraq attack. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/middle_east/7783278.stm.

2 Альтернативный доклад российских неправительственных организаций. Ноябрь 2007 г. (информация обновлена в марте 2008 г.). Compliance of the Russian Federation with the Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: <http://www.memo.ru/hr/discrim/ver1/Report-ICERD-eng-site.html>.

3 *Макуц и другие против Словении (Makuc & Others v Slovenia, № 26828/06)*, решение о приемлемости от 31 мая 2007 г.

Расизм в России

Александр Холбан, интерн, EHRAC

«Расизм – это глобальное явление», – заявил Томас Хаммарберг, Комиссар Совета Европы по правам человека. «Ни одна страна, ни один регион не свободны от этого социального зла, в том числе и страны Европы»¹.

За последний год истинность этих замечаний была неоднократно подтверждена в России. Информационно-аналитический центр «СОВА», занимающийся мониторингом национализма и ксенофобии, сообщил, что в 2008 г. по крайней мере 87 человек было убито и 378 ранено в результате нападений по расовым мотивам. Это небольшое изменение по сравнению с 2007 г. (как минимум 86 убитых и 599 получивших телесные повреждения) может быть вызвано скорее недостаточным информированием о нападениях, чем каким-либо реальным сокращением их числа². Жестокость этих нападений наглядно демонстрируется в одном из дел, рассматривавшемся в декабре 2008 г., когда ультра-националисты напали на двух таджикских трудовых мигрантов. Один был ранен, но ему удалось убежать, а тело другого было позднее найдено обезглавленным. Нападавшие взяли на себя ответственность, разослав фотографии его отрезанной головы³.

Государство приняло определенные меры к виновным в этих преступлениях на расовой почве. 105 человек были признаны виновными в насильственных преступлениях по мотивам ненависти, а 55 – за распространение материалов, разжигающих ненависть⁴. В некоторых случаях суды налагали на осужденных суровые наказания, как, например, в деле «банды Рыно» – неонацистской группировки, члены которой были признаны виновными в 20 убийствах и 12 покушениях на убийство представителей национальных меньшинств в Москве. Оба лидера этой группы были несовершеннолетними на момент совершения убийств и были приговорены к максимальному сроку заключения в десять лет, а другие члены получили сроки от шести до 20 лет⁵. Однако в других делах подход был гораздо более мягким и безрезультатным. 29 человек, осужденных за преступления на почве ненависти, получили лишь условные сроки заключения⁶.

Российское правительство приняло ряд мер, направленных на борьбу с насилием по расовым мотивам, в первую очередь, в рамках нового законодательства о противодействии экстремизму. Безусловно, это законодательство помогает противостоять расизму и преступлениям на почве ненависти

и, в частности, содействует запрету деятельности расистских групп. Однако не все результаты применения этого законодательства оказались положительными. Так, в законе говорится не о «расизме» или «ксенофобии», а об «экстремизме» в общем, и применяется он произвольным образом, в результате чего некоторые экстремистские группы запрещаются, а другие продолжают поддерживать контакты с самим правительством. Как отмечают российские неправительственные организации, правительство использует эти законы не только в целях борьбы с расистскими группами, но и для подавления политических противников и замалчивания критиков. Это приводит лишь к тому, что борьба против расизма политизируется и важность ее подрывается в глазах общественности⁷.

Российские неправительственные организации приходят к выводу, что расизм, проявляемый органами государственной власти, по-прежнему широко распространен, особенно в том, что касается избирательных арестов и проверка документов на расовой почве, проводимых милицией, а также фабрикация органами прокуратуры уголовных обвинений в отношении представителей этнических меньшинств⁸. Само правительство

становится инициатором кампаний против этнических групп, в частности, против грузин в 2006 г., во время которой у многих аннулировали визы или разрешения на работу и депортировали их из России⁹. Подобные действия со стороны правительства узаконивают расовую дискриминацию и способствуют разжиганию ненависти к этническим меньшинствам среди населения. Политические деятели эксплуатируют эти настроения; так, в сентябре 2008 г. Европейская

1 Hammarberg, T. & Kjaerum, M. 4 December 2008. *Joint Statement: Do not miss the opportunity to step up the global fight against racism and discrimination!* [Электронная версия]. Текст находится по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1382653>.

2 Информационно-аналитический центр «Сова». Декабрь 2008 г. Предварительные итоги года. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/C4192FF>.

3 Информационно-аналитический центр «Сова». 15 декабря 2008 г. *В Подмоскowie совершено жестокое нападение на рабочих из*

Комиссия против расизма и нетерпимости (организация, входящая в структуру Совета Европы) отметила рост использования расистской и ксенофобской риторики в самой российской политике¹⁰.

Безусловно, расизм – это проблема, характерная не только для России. Однако ни в одной стране – и в первую очередь в стране, подписавшей множество конвенций в области прав человека, – не должно быть 500 жертв насилия на расовой почве в год и бесчисленных слу-

Таджикистана. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/C263ACA>.

4 См. прим. 2 выше.

5 Информационно-аналитический центр «Сова». 15 декабря 2008 г. *Вынесен приговор по делу «банды Рыно»*. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: <http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/C2E0DA3>.

6 См. прим. 2 выше.

7 О соблюдении Российской Федерацией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: Альтернативный

чаев дискриминации. Российское правительство предприняло ряд заслуживающих одобрения политических и правовых мер с целью предотвращения расизма и экстремизма. Однако отчасти эти меры были скомпрометированы в результате их применения, в том числе и против политической оппозиции. Можно лишь надеяться, что в будущем расизм будет признан в России тем, чем он на самом деле является – а именно, по словам Комиссара Хаммарберга, «социальным злом».

доклад НПО для Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации от 12 августа 2008 г. пп. 45-50. [Электронная версия]. Текст опубликован по адресу: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/B8951B5>.

8 Там же, пп. 69-81.

9 Там же, пп. 82-101.

10 Европейская Комиссия против расизма и нетерпимости. *Круглый стол ЕКПН в Российской Федерации: Справочный документ*. [Электронная версия]. Текст находится по адресу: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/31-Round_Table_Russia_2008/RT_Russia_briefing_ru.pdf.

Анализ решений Европейского Суда по Чечне

В недавно опубликованной статье проф. Филипа Лича, директора EHRC, анализируются решения Европейского Суда по делам, связанным с конфликтом в Чечне¹. С февраля 2005 г. по июль 2008 г. Европейский Суд вынес 37 решений по существу, в которых отражены различные аспекты этого конфликта: **бомбардировки, проводимые российскими вооруженными силами, целенаправленные похищения и «зачистки»**, в ходе которых задерживалось большое число гражданских лиц. В статье исследуются дела и делаются выводы о том, каким подходом руководствуется ЕСПЧ при рассмотрении чеченского конфликта.

Во всех решениях, за исключением трех, затрагивается право на жизнь (ст. 2), нарушение которого было установлено в каждом из этих дел. Показательно, что Европейский Суд отклонил попытки российского правительства отрицать свою ответственность, равно как и бездоказательные теории об исчезновении жертв. В 33 из 34 дел, связанных с нарушениями ст. 2,

Европейский Суд смог установить, что государство несет прямую ответственность за убийство или «исчезновение» (нарушение материального аспекта ст. 2), а кроме того, не исполнило своей обязанности по проведению расследования в рамках ст. 2 (нарушение процессуального аспекта). Государством был нарушен запрет на применение пыток и бесчеловечного или унижающего обращения (ст. 3) в 26 делах, в том числе в двух, которые были связаны с действительным применением пыток. Право на свободу (ст. 5) было нарушено в 24 делах, в которых речь шла о незарегистрированных и непризнанных случаях задержания органами государственной власти. Еще в нескольких делах были установлены нарушения права на эффективное средство защиты (ст. 13).

Европейский Суд последовательно отклоняет возражения правительства о том, что заявители не исчерпали всех средств правовой защиты на внутригосударственном уровне. Во всех делах, за исключением одного, Европейский Суд

постановил, что проведенное государством расследование по фактам гибели было неэффективным. В делах, связанных с исчезновениями, было отмечено, что власти упорно отказываются предоставлять адекватную информацию семьям жертв, тем самым лишая их возможности получить возмещение. Немногочисленные поданные в суд гражданские иски также оказались безрезультатными. При рассмотрении вопроса о приемлемости ЕСПЧ ясно дал понять, что в своей оценке он учитывает реальную ситуацию в Чечне.

Тема, проходящая красной нитью через все дела, – это отказ правительства раскрыть материалы дел Европейскому Суду, часто под предлогом, что в них содержатся сведения, составляющие государственную или военную тайну. Такая позиция правительства чинит серьезные препятствия заявителям в доказывании своей позиции, а также может подрывать способность Европейского Суда вынести решение по делу. В серьезных случаях ЕСПЧ сделал негативные выводы

на основании отказа правительства раскрыть материалы следственных дел.

В целом с февраля 2005 г. по июль 2008 г. ЕСПЧ присудил 2,5 млн евро в порядке компенсации ущерба против Российской Федерации в чеченских делах. Исполняются эти решения часто также неудовлетворительно, а процесс надзора, который осуществляется Комитетом министров, происходит медленно и с недостаточной степенью прозрачности. Несмотря на ар-

гументы, приводимые заявителями, Европейский Суд не обязал правительство провести эффективное расследование в качестве одного из аспектов возмещения ущерба, понесенного заявителями. В ответ на некоторые из ранних дел правительство возбудило уголовные дела по собственной инициативе, однако большинство из них не принесло никакой новой информации, и ни одно не привело к привлечению к ответственности виновных. Тем не менее, в статье делается вывод о

значимости решений Европейского Суда по чеченским делам, поскольку они предоставляют жертвам некоторую степень справедливости, а также содействуют установлению в этом регионе определенной подотчетности и привлечению международного внимания.

1 Leach, P., 2008. The Chechen Conflict: Analysing the Oversight of the European Court of Human Rights. European Human Rights Law Review. Publisher, Issue 6 (2008). Текст статьи на английском языке опубликован по адресу: http://www.londonmet.ac.uk/londonmet/library/m12314_3.pdf.

Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека в Чечне: анализ подхода Европейского Суда

Кирилл Коротеев, научный сотрудник Университета Париж-I, юридический консультант EHRAC

Когда в 1999 г. развернулся вооруженный конфликт¹ в Чечне, получивший официальное название «антитеррористической операции», внесудебные казни, беспорядочные бомбардировки, пытки и исчезновения совершались российскими силами в небывалом масштабе. За первыми решениями Европейского Суда, вынесенными в феврале 2005 г.² по делам, касающимся этих преступлений, последовали другие, число которых на момент написания этой статьи превысило 70. Во всех этих делах было признано, что Россия нарушила права, гарантированные в Европейской Конвенции, и обязана выплатить заявителям компенсацию. Однако важно проанализировать этот значительный корпус судебной практики, чтобы удостовериться, насколько эффективной и адекватной является реакция Европейского Суда. Не вызывает удивления, что ЕСПЧ стал единственной юрисдикцией (российские органы прокуратуры и судебные инстанции оказались по большей части не способны либо не желали привлекать к ответственности виновных в нарушениях прав человека), способной рассматривать чеченские дела. Однако можно утверждать, что средства защиты,

предоставленные Европейским Судом, не всегда были достаточны для исправления нарушений, от которых пострадали заявители. Это становится очевидным в связи с проблемами установления фактов, справедливой компенсации и исполнения решений, особенно если сравнить подход ЕСПЧ с практикой Межамериканского Суда по правам человека по аналогичным вопросам. Цель этой статьи состоит в том, чтобы проанализировать и оценить подход Страсбургского суда и указать на некоторые остающиеся проблемы, особенно в свете недавно направленных многочисленных жалоб в ЕСПЧ от жителей Южной Осетии.

В отношении установления фактов можно отметить, что Европейский Суд ни разу не организовал миссию по установлению фактов ни по одному из чеченских дел. В Страсбурге прошло всего два открытых слушания. По всем остальным делам решения были вынесены в результате письменной процедуры. Стандарт и распределение бремени доказывания, применяемые Европейским Судом, а именно требование доказывания «за пределами разумных сомнений» не применялся последовательно во всех делах. Например, в деле *Тангиевой*³, касавшемся внесудебной казни, и в деле *Межидова*⁴ об авиационной бомбардировке Европейский Суд постановил, что

доказательства (свидетельские показания и экспертные заключения), представленные заявителями, следует признать *prima facie* убедительным доводом, который правительство не смогло опровергнуть, и установил нарушения ст. 2 (право на жизнь). Однако в деле *Албекова*⁵ ЕСПЧ, рассматривая дело о противопехотных минах, воздержался от вынесения решения по вопросу о том, какая сторона конфликта заложила эти мины, несмотря на то, что заявители утверждали, со ссылкой на конкретные доказательства, что у российских военных имелась карта минного поля. Одним из факторов, воспрепятствовавшим вынесению ясного решения по делу Албекова, однако не принятым во внимание во всех остальных делах, было то, что внутрисударственное следствие еще не было завершено. С учетом того, что установление фактов само по себе является средством восстановления прав жертв в постконфликтных ситуациях, нельзя не испытывать озабоченности в связи с тем, что ЕСПЧ не всегда последовательно решает эту проблему.

Во всех чеченских делах присужденная Судом справедливая компенсация в соответствии со ст. 41 Европейской Конвенции ограничивались возмещением ущерба и судебных издержек. Начиная с дела *Кукаева*⁶, ЕСПЧ

открыто отказывается возлагать на правительство обязательство по проведению нового расследования в соответствии с требованиями Европейской Конвенции. Однако применение этого принципа привело к тому, что судья Шпильман выступил с особыми мнениями при рассмотрении дел *Умаевой*⁷ и *Медовой*⁸. Он утверждал, что, исходя из обстоятельств этих дел, проведение нового расследования возможно и не противоречит свободе государства-ответчика избирать средства, с помощью которых оно будет исполнять решение ЕСПЧ. Однако пока неясно, является ли это началом пересмотра подхода, примененного в деле *Кукаева*, или же просто единичным случаем несогласия. Так, в деле *Берсункаевой*⁹ Европейский Суд отклонил требования заявительницы, которые были основаны на традиционном прецедентном праве Межамериканского Суда, – обязать правительство государства-ответчика провести новое расследование, провести поиски тела исчезнувшего и принести публичные извинения его семье.

Межамериканский Суд, опираясь на часто цитируемое решение Постоянной палаты международного правосудия по делу фабрики в Хожуве¹⁰, неоднократно выносил решения о проведении новых расследований и привлечении к ответственности в случаях нарушений права на жизнь и включал эти требования в резолютивную часть своих

решений¹¹. Кроме того, он обязывал правительства государств-ответчиков приносить публичные извинения жертвам в национальных и региональных СМИ¹², проводить публичные акции признания ответственности государства за нарушения прав человека¹³, розыск тел пропавших без вести и возвращать их родственникам для погребения¹⁴. Присуждение неденежной репарации Межамериканским судом далеко не исчерпывается этими мерами, бывает изобретательным и имеет серьезные последствия.

В результате того, что присуждаемая Европейским Судом компенсация ограничивается выплатой денежного возмещения ущерба, меры, направленные на предотвращение новых аналогичных нарушений Европейской Конвенции, остаются на усмотрение правительства государства-ответчика, которое реализует их под контролем Комитета министров Совета Европы. Этот процесс носит скорее политический и дипломатический характер, нежели юрисдикционный и состязательный. На сегодняшний день, более чем через три года с момента вступления в силу первых чеченских решений, ни один военнослужащий российской армии не был привлечен к ответственности за преступления, которые были признаны нарушениями Конвенции в делах, рассмотренных в Страсбурге. Сам Европейский Суд располагает лишь ограниченными полномочиями по пересмотру соблюдения его

решений. Единственный способ – это вынести решения по новым жалобам в случаях продолжающихся нарушений. Такие жалобы в Суд уже направлены, однако решений по ним пока не вынесено.

Можно утверждать, что ограниченная эффективность Европейского Суда в области предоставления восстановления в правах в постконфликтных ситуациях, особенно по сравнению с Межамериканским Судом, связана не только с его статусом в качестве субсидиарной юрисдикции, но и с его отказом принять более активную стратегию, которая включала бы в себя комплексные меры – от распространения информации о решениях и повышения публичности процедур до более разнообразных средств справедливой компенсации (такая стратегия, возможно, вскоре потребуется в отношении Южной Осетии). Еще одно объяснение различий в подходах судов в Страсбурге и в Сан-Хосе, возможно, состоит в том, что последний лучше понимает, что многие из государств-участников Межамериканской Конвенции недавно были или находятся в состоянии перехода от авторитарного режима к демократии и в связи с этим нуждаются в серьезном руководстве при решении проблемы серьезных нарушений прав человека. Страсбургский же суд еще не адаптировал свою судебную практику к ситуациям вооруженного конфликта.

1 Европейский Суд явным образом применил этот термин в первый раз в деле *Ахмадова и других против России* (*Akhmadov and Others v Russia*, № 21586/02, 14 ноября 2008 г., п. 97).

2 *Хашиев и Акаева против России* (*Khashiyev & Akayeva v Russia*), №№ 57942/00 и 57945/00, 24 февраля 2005 г.; *Исаева, Юсупова и Базаева против России* (*Isayeva, Yusupova & Bazayeva v Russia*), №№ 57947/00, 57948/00 и 57949/00, 24 февраля 2005 г.; *Исаева против России* (*Isayeva v Russia*), № 57950/00, 24 февраля 2005 г.

3 *Тангиева против России* (*Tangiyeva v Russia*), № 57935/00, 29 ноября 2007 г.

4 *Межидов против России* (*Mezhidov v Russia*), № 67326/01, 25 сентября 2008 г.

5 *Альбеков против России* (*Albekov and Others v Russia*), № 68216/01, 9 октября 2008 г.

6 *Кукаев против России* (*Kukayev v Russia*), № 29316/02, 15 ноября 2007 г.

7 *Умаева против России* (*Umayeva v Russia*), №

1200/03, 4 декабря 2008 г.

8 *Медова против России* (*Medova v Russia*), № 25385/04, 15 января 2009 г.

9 *Берсункаева против России* (*Bersunkayeva v Russia*), № 27233/03, 4 декабря 2008 г.

10 PCIJ, решение по существу, 13 сентября 1928 г., Series A № 17, с. 47.

11 *Эль Ампаро против Венесуэлы* (*El Amparo v Venezuela*), решение (возмещение ущерба) от 14 сентября 1996 г., Series C № 28, § 61 и п. 4 резолютивной части; *Гарридо и Баigorрия против Аргентины* (*Garrido & Baigorria v Argentina*), решение (возмещение ущерба) от 27 августа 1998 г., Series C № 39, §§ 68-74 и п. 4 резолютивной части; *Кастильо Пазс против Перу* (*Castillo Pazs v Peru*), решение (возмещение ущерба) от 27 ноября 1998 г., Series C № 43, п. 2 резолютивной части; *Барриос-Альтос против Перу* (*Barrios-Altos v Peru*), решение по существу от 14 марта 2001 г., Series C № 75, п. 5

резолютивной части.

12 *Кантораль Бенавидес против Перу* (*Cantoral Benavides v Peru*), решение (возмещение ущерба) от 3 декабря 2001 г., Series C № 88, § 77 и п. 7 резолютивной части.

13 *Бамака Веласкес против Гватемалы* (*Bat-maca Velasques v Guatemala*), решение (возмещение ущерба) от 22 февраля 2002 г., Series C № 91, § 83.

14 *Кабальеро Дельгадо и Сантана против Перу* (*Caballero Delgado & Santana v Peru*), решение (возмещение ущерба) от 29 января 1997 г., Series C № 31, п. 4 резолютивной части; *Паньягула Моралес против Гватемалы* (*Paniagula Morales v Guatemala*, дело “Panel Blanca”), решение (возмещение ущерба) от 25 мая 2001 г., Series C № 76, п. 3 резолютивной части.

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится около 250 дел, затрагивающих более чем 800 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) ЕНРАС сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзоров, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере:

Елену Бурмицкую, Адама Вазири Занджани, Корнелиуса Визенера, Анну Вортерс, Наринэ Гаспарян, Диану Гобел, Джона Имза, Рамилю Искандарова, Дмитрия Колбасина, Кирилла Коротева, Саманту Найтс, Итендру Сенгани, Кирсти Стюарт, Александра Холбана и Павла Чикова. Этот номер подготовили Тина Девадасан, Филип Лич, Кирсти Стюарт и Джоанна Эванс. Дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing. Перевод большинства материалов – Татьяна Томаева.

Проект ЕНРАС-GYLA

ТБИЛИСИ

Главный офис GYLA
ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Софио Джапаридзе, юрист ЕКПЧ
Прямой телефон: +995 (32) 95 23 53
E-mail: sofo@gyla.ge

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

ТБИЛИСИ

ул. Шевченко, 12, 0108
Тел.: +995 (32) 99 88 56
Факс: +995 (32) 93 28 59
www.article42.ge
E-mail: office@article42.ge

«ЕНРАС бюллетень»

Учредитель: Межрегиональная общественная организация Правозащитный центр «Мемориал»
Гл. ред.: Касаткина Т.И.
Выпуск 1(4) от 15 мая 2009 г.
Тираж: 2 250 экз.
Распространяется бесплатно
Адрес редакции и учредителя: 127051, г. Москва, М. Каретный пер., д. 12
Отпечатано в типографии ООО «Алькор-4»: 11024, Москва, Шоссе Энтузиастов, 9а
Номер заказа:
ЕНРАС бюллетень зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-30927 от 18 января 2008 г.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» ЕНРАС работает с 2003 г. «Мемориал» — это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность ЕНРАС и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека, обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект ЕНРАС и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 ЕНРАС оформил партнерство с пользующейся заслуженным уважением неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

В 2008 г. ЕНРАС оформил сотрудничество с грузинской НПО «Статья 42 Конституции». ЕНРАС оказывает этой организации поддержку в подготовке дел для Европейского Суда с 2006 г. Юристы «Статьи 42» также посетили учебные семинары, проводимые ЕНРАС в Грузии и участвовали в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LH 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Проф. Филип Лич, директор
Тел.: ++44 (0)20 7133 5111
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: ++44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Джоанна Эванс, старший юрист
Тел.: ++44 (0)20 7133 5258
E-mail: joanna.evans@londonmet.ac.uk

Оксана Попова, администратор
Тел.: ++44 (0)20 7133 5090
E-mail: o.popova@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт, сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью
Тел.: ++44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Баулинг, Председатель
Международного наблюдательного
комитета
Тел.: ++44 (0)20 7631 6022
Моб.: ++44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowling@bbk.ac.uk

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

127057, Москва, М. Каретный пер., д. 12

Тел.: +7 (495) 225 3117
Факс: +7 (495) 624 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhr@memo.ru

Наталья Соколова, координатор проекта
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юристы проекта ЕНРАС «Мемориал»:

Григор Аветисян, avetisyan@ehrac.memo.ru
Надежда Деева, deeva@ehrac.memo.ru
Татьяна Черникова, chernikova@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юридический консультант
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Ирина Ананьева (офис в Рязани)
390000, Рязань, Главлотамт, а/я 20
Тел./Факс: +7 (4912) 25 51 17
E-mail: ananas77@mail.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)
386100, Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел./Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

Марина Дубровина (офис в Новороссийске)
353900, Новороссийск,
ул. Октябрьская, 1/3, кв. 27
Тел./Факс: +7 (8617) 61 23 72
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)
Чеченская Республика, Урус-Мартан,
ул. Кадырова, 33, кв. 4
Тел./Факс: +7 (87145) 2 22 26
E-mail: dokka@mail.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)
191187, Санкт-Петербург,
ул. Гагаринская, 12, кв. 42
Тел.: +7 (812) 327 35 09
Факс: +7 (812) 279 03 71
E-mail: oosipova@hotmail.com